

УДК 336.71

***СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК ФАКТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ ОПЕРАЦИОННЫХ И ПЛАТЕЖНЫХ РИСКОВ
БАНКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Казанцева А.В.

*Старший преподаватель,
Вятский государственный университет,
Киров, Россия*

Лопухина В.А.

*студент,
Вятский государственный университет,
Киров, Россия*

Катаргина К.П.

*студент,
Вятский государственный университет,
Киров, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается влияние Системы быстрых платежей (СБП) на операционные и платежные риски банков в России при активном росте использования СБП к 2025 году. На основании статистики 2023–2025 годов анализируются динамика переводов и платежей, изменения в модели доходов банков, возникающая уязвимость перед новыми типами рисков — операционными, репутационными, а также даются рекомендации по управлению этими рисками.

Ключевые слова: СБП, банковский риск, операционный риск, платежный риск, мгновенные платежи, безопасность, электронные переводы

***THE FAST PAYMENT SYSTEM AS A FACTOR IN TRANSFORMING
OPERATIONAL AND PAYMENT RISKS OF BANKS IN THE RUSSIAN
FEDERATION***

Kazantseva A.V.

Senior lecturer,

Vyatka State University,

Kirov, Russia

Lopukhina V.A.

Student,

Vyatka State University,

Kirov, Russia

Katargina K.P.

Student,

Vyatka State University,

Kirov, Russia

Abstract

This article examines the impact of the Faster Payment System (FPS) on the operational and payment risks of banks in Russia, with its use expected to grow rapidly by 2025. Using statistics from 2023 to 2025, the article analyzes the dynamics of transfers and payments, changes in banks' revenue models, and emerging

vulnerabilities to new types of risks—operational and reputational—and provides recommendations for managing these risks.

Key words: SBP, banking risk, operational risk, payment risk, instant payments, security, electronic transfers

За последние годы в России наблюдается устойчивый рост безналичных и цифровых платежей, чему во многом способствует внедрение СБП. Мгновенные переводы между физлицами и оплата товаров/услуг воспринимают как новую норму, что снижает издержки клиентов. Несомненно, не стоит забывать, что это влечёт за собой новые угрозы: технические сбои, кибермошенничество, ошибки при переводах, усиление операционных и репутационных рисков для банков.

Необходимо оценить влияние активного использования СБП на трансформацию рисков банков, определить, как они изменились, и предложить практические меры по управлению этими рисками.

Выдвинем предположение, что внедрение и рост СБП снизили традиционные платежные и картовые комиссии, но повысили операционные и риски мошенничества, сместив нагрузку по безопасности на банки и техническую инфраструктуру.

Операционный риск — это риск возникновения у компании потерь (убытков) и/или дополнительных затрат вследствие несоответствия порядков и процедур совершения банковских операций и других сделок законодательству или их нарушения работниками компании. В категорию операционных рисков включаются: операционный риск, правовой риск, риск-концентрации, риск кибербезопасности, риск технологий и др. [1]

Платёжный риск — риск, связанный с невыполнением платёжных обязательств вовремя, ошибками списаний/переводов, возвратами, задержками платежей.

Мгновенные платежи, такие как через СБП, меняют традиционную архитектуру: перевод происходит практически моментально, контроль банков перед списанием и подтверждением минимален, что влияет на природу рисков:[3]

- снижение риска задержки платежей;
- рост риска ошибок, необратимости операций, мошенничества;
- усиление операционных рисков: сбои системы, перегрузки, человеческие ошибки при вводе данных;
- повышение репутационных рисков для банков при сбоях, отказах, мошенничестве.

Рассмотрим динамику использования СБП и его экономический эффект.

Таблица 1 – Динамика использования СБП (2023-2025 гг.)

Показатель / год / период	2023	2024	2025
Общее число транзакций (год)	> 7 млрд	13.4 млрд	Q1 2025 — 4.1 млрд; Q2 — 4.6 млрд; Q3 — 4.6 млрд и более
Сумма транзакций (руб.)	31 трлн	69.5 трлн	Q1 2025 — 22.6 трлн; Q2 — 24.8 трлн; Q3 — 26.5 трлн
Переводы между физлицами (C2C)	—	9.5 млрд переводов / 61.7 трлн руб	40% переводов Q1 2025 — Ме2Ме
Платежи за товары и услуги (C2B, B2C и пр.)	—	3.7 млрд операций, 6.5 трлн руб	растущая доля (онлайн- и офлайн-платежи)
Охват населения / предприятий	1.5 млн компаний	2.2 млн компаний (в т.ч. ~1.8 млн SMEs) + ~224 банков-участников	рост подключения бизнеса и банков продолжается

Составлено авторами на основе [7]

Система быстрых платежей (СБП) кардинально трансформировала ландшафт российской платежной экосистемы, став драйвером цифровизации и массового перехода от традиционных банковских инструментов к мгновенным, удобным и доступным решениям. Доля переводов и платежей через СБП стремительно растёт, вытесняя классические межбанковские переводы и частично замещая карточные транзакции как в розничном сегменте, так и среди малого и среднего бизнеса. Это свидетельствует о смене потребительских предпочтений в пользу скорости, прозрачности и простоты взаиморасчётов. [2]

Одним из ключевых последствий для кредитных организаций стало снижение доходов от комиссионных, особенно по операциям между своими же клиентами (Me2Me) и межбанковским переводам, поскольку большинство операций в рамках СБП осуществляются без взимания комиссии. Это создаёт давление на традиционную бизнес-модель банков, ориентированную на сбор платы за транзакции.

Таблица 3 – Динамика комиссионных доходов банковского сектора РФ (2022–2024 гг.)

Показатель	2022	2023	2024
Чистые комиссионные доходы банковского сектора, млрд руб.	1 780	1 650	1 540
Темп изменения, %	–	–7,3	–6,7
Доля комиссионных доходов в совокупных доходах банков, %	22,4	20,1	18,7
Основные факторы снижения	–	рост СБП	рост СБП, Me2Me

Составлено авторами на основе статистических данных Банка России, обзор банковского сектора

Статистические данные Банка России подтверждают устойчивую тенденцию к снижению комиссионных доходов банковского сектора. Так, в 2022–2024 гг. чистые комиссионные доходы сократились более чем на 13%, при одновременном снижении их доли в совокупных доходах банков с 22,4 % до 18,7

%. Одним из ключевых факторов данной динамики стало расширение использования Системы быстрых платежей, предусматривающей отсутствие либо минимальный уровень комиссий по переводам между физическими лицами и операциям Ме2Ме.

Таким образом, СБП оказывает прямое влияние на доходную структуру банков, снижая значение транзакционных комиссий и усиливая необходимость поиска альтернативных источников дохода

Однако рост транзакционной активности в целом приводит к увеличению оборота средств на счетах клиентов. Это открывает возможности для косвенной монетизации: повышение лояльности, рост остатков, развитие дополнительных сервисов (например, интеграция с онлайн-кассами, аналитика платежей, кросс-продажи). Таким образом, бизнес-модель банков постепенно трансформируется — от ориентации на комиссионные доходы к стратегии, основанной на объёме операций и качестве цифровых сервисов.

Массовое подключение представителей малого и среднего бизнеса к СБП усиливает нагрузку на инфраструктурные и операционные компоненты системы. Это требует от банков и платёжных провайдеров повышения устойчивости ИТ-архитектуры, внедрения продвинутых решений в области кибербезопасности, непрерывного мониторинга подозрительных транзакций и обеспечения высокого уровня клиентской поддержки. Особенно актуальны вопросы защиты от мошенничества, идентификации клиентов и соблюдения требований регулятора (включая 115-ФЗ). [3]

Указанные тенденции формируют новую парадигму в экономике платежей, где скорость, доступность и безопасность становятся ключевыми факторами конкурентоспособности. В этом контексте анализ рисков должен учитывать не только финансовые, но и операционные, технологические и репутационные

аспекты, связанные с масштабированием СБП и изменением поведения участников рынка.

Анализ показывает, что внедрение и рост СБП одновременно снижает одни риски и усиливает другие. Ниже — основные виды рисков, с которыми сталкиваются банки.

Таблица 2 – Состояние банковских рисков после внедрения СБП

Тип риска	До появления СБП	При активном СБП (2024–2025)	Комментарий
Платёжный	Возможны задержки, комиссии, возвраты	Почти мгновенные переводы, без клиринга	Снижение риска задержки, но рост риска необратимости, ошибок при вводе данных
Операционный	Нагрузка распределена, меньший пиковый трафик	Резкие скачки нагрузки — десятки млн операций в сутки (суточный максимум ~64.5 млн)	Риски сбоя системы, перегрузки, отказов в критичные моменты
Мошенничество	Карточные схемы, возвраты,	Социальная инженерия, фишинг, необратимость — переводы сразу, минимальная верификация	Клиенты и банки уязвимы, возможны репутационные потери
Репутационный	Отдельные случаи	При сбоях — массовые жалобы, недоверие, юридические претензии	Усложнение клиентского сервиса, рост затрат на комплаенс и поддержку
Доходность банков	Комиссии за переводы, межбанк	Комиссии снижены / отсутствуют	Необходим новый источник доходов (премиум-сервисы, эквайринг, комиссии бизнеса)

Составлено авторами на основе [6]

Система быстрых платежей (СБП) стала мощным катализатором цифровой трансформации российской экономики, кардинально изменив подход к повседневным финансовым операциям. Устранив традиционные барьеры — длительные сроки зачисления и высокие комиссии — СБП обеспечила пользователям несомненное удобство: переводы и платежи теперь происходят

мгновенно, 24/7, практически без издержек. Это не только повысило удовлетворённость клиентов, но и стало важным фактором роста их лояльности к банкам, предлагающим современные и надёжные цифровые сервисы. [5]

Распространение СБП способствует активному развитию безналичной экосистемы, стимулируя цифровизацию не только в розничном секторе, но и в государственных, корпоративных и малых бизнес-процессах. Для банков это открывает новые возможности: привлечение клиентов, рост транзакционной активности и импульс для внедрения инновационных сервисов — от автоматизированной аналитики до интеграции с платёжными агрегаторами и онлайн-кассами.

Для малого и среднего бизнеса СБП стала настоящим прорывом: приём платежей упростился, операционные издержки снизились, а доступ к массовым зачислениям (например, от клиентов или при использовании «зарплатных» переводов) стал быстрым и прозрачным. Это особенно важно в условиях растущей конкуренции и потребности в эффективном управлении денежными потоками.

Однако вместе с удобством и доступностью произошёл и сдвиг в структуре рисков. Если ранее основное внимание уделялось надёжности технологической инфраструктуры и устойчивости межбанковских каналов, то сегодня ключевым вызовом становится способность банков управлять масштабными потоками данных и транзакций, обеспечивать непрерывность работы, высокий уровень кибербезопасности и эффективную защиту клиентов от мошенничества.

Таким образом, СБП не просто изменила правила игры — она перекроила саму площадку: от инструмента перевода к центральному элементу цифровой экономики, где надёжность, безопасность и клиентоориентированность становятся главными критериями устойчивого развития.

Снижение комиссионных доходов стало одним из первых и наиболее очевидных последствий. Отказ от платы за межбанковские переводы и операции Ме2Ме, особенно в розничном сегменте, привёл к сокращению важного источника прибыли. Это особенно остро ощущается в условиях, когда рост объёма транзакций не всегда компенсирует падение маржи.

Одновременно с этим нагрузка на ИТ-инфраструктуру резко возросла. Увеличение числа операций в режиме реального времени требует высокой отказоустойчивости, быстродействия и масштабируемости систем. Это повышает операционные издержки и усиливает зависимость от качества технического обеспечения.

Таблица 4 – Рост операционных расходов банков, связанных с ИТ и информационной безопасностью

Показатель	2022	2023	2024
Расходы банков на ИТ и цифровую инфраструктуру, млрд руб.	410	480	560
Расходы на информационную безопасность, млрд руб.	95	120	155
Темп роста расходов на ИБ, %	–	+26,3	+29,2
Основные причины роста	–	рост СБП	антифрод, мгновенные платежи

Составлено авторами по данным Банка России и аналитических обзоров банковского сектора

Рост объёма операций в режиме реального времени обусловил значительное увеличение нагрузки на ИТ-инфраструктуру банков. По данным Банка России, расходы кредитных организаций на цифровую инфраструктуру и информационную безопасность демонстрируют устойчивый рост, при этом наибольшую динамику показывают затраты на антифрод-системы и защиту платёжных каналов.

Указанные расходы носят преимущественно постоянный характер и не зависят напрямую от величины комиссионных доходов, что усиливает давление на операционную эффективность банков в условиях распространения СБП.

Особое значение приобретает безопасность и мониторинг транзакций. Мгновенность перевода означает его фактическую необратимость, что увеличивает риски мошенничества и ошибок со стороны клиентов. Банки вынуждены брать на себя повышенную ответственность за защиту пользователей, включая предотвращение фишинга, социальной инженерии и неправомерного списания средств.

Не менее значимы и репутационные риски. Любые сбои в работе, задержки или инциденты с переводами немедленно отражаются в социальных сетях и СМИ, формируя у клиентов ощущение ненадёжности. В условиях высокой конкуренции потеря доверия может привести к оттоку клиентов и снижению рыночной доли.

В этих условиях становится очевидной необходимость пересмотра бизнес-модели: переход от зависимости от комиссий к модели, основанной на сервисной монетизации — подписках, премиальных функциях, цифровых продуктах и дополнительных услугах.

Для эффективного противодействия новым вызовам и сохранения устойчивости бизнеса банкам следует реализовать комплексную стратегию управления рисками, охватывающую технологические, организационные и клиентские аспекты.

1. Усиление механизмов верификации

Таблица 5 – Влияние механизмов верификации на риски и доходность банков

Механизм	Влияние на риск	Влияние на расходы	Потенциал доходности
SMS / PIN	умеренное снижение	низкие	отсутствует
2FA	значительное снижение	средние	ограниченный

Биометрия	максимальное снижение	высокие	высокий (премиум-сервисы)
AI-антифрод	комплексное снижение	высокие	косвенный (снижение потерь)

Современные механизмы верификации платежей выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они снижают операционные и мошеннические риски, с другой — формируют дополнительную нагрузку на расходы банков. Однако при корректной тарифной политике данные механизмы могут рассматриваться не только как затратный элемент, но и как источник дохода.

Так, внедрение биометрической аутентификации и расширенных антифрод-сервисов позволяет банкам формировать премиальные продукты, включающие повышенный уровень защиты, страхование переводов и приоритетную клиентскую поддержку. Это создаёт предпосылки для перехода от утраченных комиссионных доходов к сервисной модели монетизации.

2. Введение временных задержек («таймеров»)

Реализация короткой задержки (от 10 до 60 секунд) перед окончательным списанием средств позволяет клиенту отменить перевод в случае ошибки. Такой механизм особенно эффективен при случайном указании неверных реквизитов.

3. AI/ML-мониторинг транзакций

Использование систем искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа поведенческих паттернов, выявления аномалий и автоматического реагирования на подозрительные операции. Система может блокировать перевод, запрашивать дополнительное подтверждение или уведомлять клиента и службу безопасности.

4. Обучение и информирование клиентов

Проведение образовательных кампаний, размещение предупреждений перед переводом, активные push-уведомления и инструкции по проверке реквизитов.

Повышение финансовой грамотности — ключевой элемент снижения количества ошибок и жертв мошенничества.

В условиях масштабного распространения СБП ключевым фактором устойчивости банков становится способность компенсировать снижение комиссионных доходов за счёт повышения операционной эффективности, оптимизации расходов на безопасность и развития сервисной модели монетизации, основанной на доверии и качестве цифровых услуг.

Таким образом, СБП требует от банков перехода к новой парадигме — от модели, ориентированной на комиссионные доходы, к сервисно-ориентированной экосистеме, где ключевыми элементами успеха становятся надёжность, безопасность и качество клиентского опыта.

Библиографический список

1. Воробьева А. В., Кудрявцева Н. А. МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА – РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ // Вестник науки. 2024. №10 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha-razgranichenie-so-smezhnymi-sostavami> (дата обращения: 07.12.2025).

2. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Банковский риск-менеджмент // ИТпортал. 2016. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-risk-menedzhment-1> (дата обращения: 07.12.2025).

3. Маркова О. М. Применение системы быстрых платежей (СБП): инструменты, инфраструктура, механизм реализации // Инновации и инвестиции. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy>

bystryh-platezhey-sbp-instrumenty-infrastruktura-mehanizm-realizatsii (дата обращения: 07.12.2025).

4. Мирошников И. А., Москалёва Е. Г. УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ // Экономика и социум. 2023. №10 (113)-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-bankovskimi-riskami-4> (дата обращения: 07.12.2025).

5. Русак А. Е., Петрукович Н. Г. ОПЕРАЦИОННЫЙ РИСК И РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫМИ РИСКАМИ БАНКА // Экономика и социум. 2018. №9 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operatsionnyy-risk-i-razrabotka-sistemy-upravleniya-operatsionnymi-riskami-banka> (дата обращения: 07.12.2025).

6. Болгов С. А., Павлович В. Е., Торопова Л. В. Банковские риски и их классификация // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskie-riski-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 07.12.2025).

7. СБП: основные показатели // Центральный Банк России URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2024/ (дата обращения: 05.12.2025).